

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Черненко Артём Сергеевич

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ В ПОВЕСТИ В.В. ВЕРЕСАЕВА
«ЗАПИСКИ ВРАЧА» (ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ)

Направление подготовки 44.03.01 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы «Литература»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой мировой литературы
и методики ее преподавания,
канд. филол. наук, доцент
Полужктова Т.А.

05.07.2023 _____
(дата, подпись)

Руководитель: канд. филол. наук,
доцент Горбенко А.Ю.

05.07.2023 _____
(дата, подпись)

Дата защиты: 05.07.2023

Обучающийся: Черненко А.С.

(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2023

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы изучения бинарных оппозиций	6
1.1. Бинарная оппозиция как понятие	6
1.2. Бинарные оппозиции как структурная основа мифа.....	10
1.3. Бинарная оппозиция как аналитический инструмент	14
Глава 2. Теоретические основы жанра записок	19
2.1. Из истории создания «Записок врача»	19
2.2. Особенности жанра записок в произведении В.В. Вересаева	22
Глава 3. Система бинарных оппозиций в повести «Записки врача»	27
3.1. Оппозиция «жизнь – смерть»	27
3.2. Оппозиция «здоровье – болезнь»	30
3.3. Оппозиция «теория – практика».....	32
3.4. Оппозиция «природа – культура»	35
3.5. Ведущая оппозиция «врач – общество».....	38
Заключение	41
Список используемой литературы	44
Приложение 1. План-конспект занятия на тему «Нравственный выбор врача в повести В.В. Вересаева “Записки врача”»	48

Введение

Бинарные оппозиции, роль которых была осознана в XX веке, имеют широкий спектр применения: они употребляются в диапазоне от стихотворной рифмы до биологических ритмов дня и ночи, а также культурных ритмов. По мнению многих ученых мирового класса, таких как Нильс Бор, Вернер Гейзенберг, Ю.М. Лотман, бинарные оппозиции, носящие универсальный характер, лежат в основе любой картины мира – как архаичной, так и современной.

В современной гуманитарной науке достаточно распространенной является мысль о том, что под бинарной оппозицией понимается универсальное средство познания мира, восходящее своими корнями еще к первобытному строю общества. Важность принципа бинарности при восприятии мира отмечают многие исследователи, полагая, что уже первобытный человек стремился упорядочить окружающий его мир при помощи множества бинарных оппозиций: жизнь – смерть, день – ночь, солнце – луна, огонь – вода, верх – низ, свой – чужой, правое – левое, мужчина – женщина и т.п.

В том числе в литературоведении широко используется концепция «бинарная оппозиция» для анализа художественных явлений, которые содержат в себе внутреннее противоречие. Структурные противопоставления, созданные писателем в произведении, превращаются из универсального инструмента отражения бытия в эстетический код произведения, придавая художественному пространству особую смысловую глубину через использование контрастных пар. Изучение дихотомического принципа организации художественного пространства позволяет лучше понять мировоззренческую стратегию личностного повествования.

Актуальность нашей работы обусловлена двумя факторами. Во-первых, пристальным вниманием к изучению бинарности и связанным с ним

тенденциям, сложившимся в культуре XX–XXI вв. Во-вторых, недостаточной степенью изученности творчества В.В. Вересаева.

Кроме того, в науке не представлено комплексного исследования специфики использования бинарных оппозиций в творчестве Вересаева, с чем и связана **новизна** представленного исследования.

Объект исследования – бинарные оппозиции, конструируемые В.В. Вересаевым в повести «Записки врача».

Предмет исследования – специфика использования автором бинарных оппозиций как средства, способствующего раскрытию противоречивости сущности бытия на примере судьбы героя-врача.

Целью работы является выявление бинарных оппозиций и исследование особенностей их функционирования в повести В.В. Вересаева «Записки врача».

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. уточнить границы понятия «бинарная оппозиция»;
2. исследовать основные бинарные оппозиции, реализованные в структуре повести;
3. рассмотреть особенности их функционирования в тексте «Записок врача».

Теоретическую базу исследования в области изучения бинарных оппозиций составили труды по структурной антропологии К. Леви-Стросса, структурно-семиотические исследования Ю.М. Лотмана, исследования А.М. Золотарева, В.В. Иванова, Е.М. Мелетинского, Н.В. Соловьева, И.Н. Сухих, С.В. Масловой, М.С. Уварова, а также работы, посвященные изучению творчества В.В. Вересаева.

В работе использованы структурно-семиотический, сравнительно-сопоставительный и историко-культурный **методы**.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования филологами, педагогами-практиками при проведении лекций, семинаров, занятий

литературоведческой и культурологической направленности, в спецкурсах, посвященных творчеству В.В. Вересаева, а также в дальнейших теоретических изысканиях в области исследования бинарных оппозиций. Возможно использование результатов работы в педагогической практике школьного учителя на уроках литературы для расширения представлений о развитии литературных жанров в отечественной литературе XX века, а также в эдиционной практике.

Структура работы включает Введение, три главы, заключение, список используемой литературы, состоящий из 37 позиций, а также приложение, представляющее собой план-конспект занятия в рамках внеклассного чтения.

Глава 1. Теоретические основы изучения бинарных оппозиций

1.1. Бинарная оппозиция как понятие

Понятия «бинарный», «бинарная оппозиция», «бинаризм», «дихотомическое деление» широко используются в таких современных областях знания, как философия, психология, социология, антропология, этнология, филология и др.

Согласно этимологическому словарю Н.М. Шанского, слово «бинарный» заимствовано из латинского языка от слова *binaries* – суффиксальное производное от *binī* «пара, двое; по два» [Шанский 1965: 120].

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой дано следующее определение: «Бинарный, англ. *binary*. 1. Составленный из двух частей, имеющий две составляющих (англ. *constituents*). 2. Исходящий из двучленности как обязательного (конституирующего) свойства изучаемого лингвистического объекта и, следовательно, методологической основы его исследования и описания. Бинарный принцип (дихотомический принцип) англ. *binary principle*. Принцип описания языковых систем, основанный на предположении, что фонологическая – и даже морфологическая – система каждого языка поддается сведению к ограниченному числу бинарных оппозиций» [Ахманова 1966: 67].

Таким образом, эти понятия имеют важное значение для изучения и анализа языковых систем, а также других областей знания. Они позволяют анализировать язык и его структуру с помощью применения двучленных подходов и методов исследования. Это важное средство для понимания и описания языковых явлений и их взаимосвязей. Относительность и дихотомичность этих понятий отражают сложные отношения и взаимодействия в языке и культуре.

В научно-исследовательском поле бинарная оппозиция представляет собой универсальное средство для познания окружающего мира, имеющее свои истоки ещё в первобытном обществе. Многие исследователи

подчеркивают значимость принципа биполярности при восприятии мира, считая, что уже первобытный человек стремился упорядочить свое восприятие окружающего мира с помощью множества бинарных оппозиций: жизнь – смерть, друг – враг, солнце – луна, огонь – вода, верх – низ, свой – чужой, правое – левое, часть – целое и т.п.

Связано это с тем, что, как указывает своей работе М.С. Уваров, так устроена человеческая физиология и, в частности, мозг: «Человеческий мозг организован как универсальный бинарный механизм. Два его полушария отвечают за определенные участки работы человеческого тела (левое полушарие – за правую, правое – за левую). Все многообразие душевно-эмоциональной и рассудочной жизни также зависит от физиологии мозга. Творческие, интуитивные способности личности определяются функциями правого полушария, рациональные, логические – левого. Этот феномен носит название функциональной асимметрии головного мозга» [Уваров 1996: 2].

Более детально этот феномен рассматривает в своей работе В.В. Иванов, в которой освещаются новые данные о соотношении между функциями двух полушарий мозга, по-разному участвующих в таких видах деятельности, заключая, что «последние исследования в области функциональной асимметрии полушарий ведут к выводу, согласно которому выключение (инактивация) “доминантного” полушария приводит к резко выраженным отрицательным эмоциям, и обратно: выключение правого полушария ведет к положительным эмоциям. Поэтому можно представить себе, что двухполюсная система оппозиций, окрашенных эмоционально, “встроена” в самую организацию головного мозга» [Иванов 1978].

Подобной точки зрения придерживаются и некоторые из западных исследователей: «Разделение мира явлений на пары противоположностей есть врождённый принцип упорядочения, априорный принудительный стереотип мышления, изначально свойственный человеку» [Лоренц 1998: 402].

В языке человека проявляется его природная склонность к антонимическим противопоставлениям, так выражает свою точку зрения один из выдающихся лингвистов XX века Шарль Балли. Он подчеркивает, что различные логические антонимы (тепло — холодно) или вообще парное слово (правый — левый) с легкостью вызываются в сознании говорящего. «В нашем сознании абстрактные понятия заложены парами, причем каждое из слов всегда так или иначе вызывает представление о другом» [Балли 1961: 139].

Для того чтобы рассмотреть вопрос о том, как бинарные противопоставления функционируют в социуме, необходимо обратиться к этнологической литературе. Большой вклад в метод описания морфологических и социальных структур в терминах двоичных (бинарных) противопоставлений внесли такие исследователи, как А.М. Золотарев, Клод Леви-Стросс, Люсьен Леви-Брюль.

А.М. Золотаревым было отмечено, что социальный институт представляет из себя дуальную организацию со всеми связанными в ней атрибутами и представлениями. Разделение первобытных обществ на два основных рода (дуальная организация) явилось, по мнению отечественного этнолога, фактором фундаментальной важности: оно определило характер общественной жизни на многие тысячелетия и отразилось во всех проявлениях социальной духовной жизни.

Философская значимость данной концепции состоит в том, что в дуальной организации первобытным человеком был найден готовый трафарет, которым он пользовался при классификации явлений и образов внешнего мира. Разделение племени на две экзогамные ветви послужило естественной основой для разделения всего мира по тому же принципу: внешний мир представлялся первобытному человеку устроенным и организованным на тех же началах, что и общество (т.е. разделённым на роды, тотемы, фратрии, что и люди) [Верстин 2013].

Большую роль в развитии бинарного принципа как научной проблемы сыграли известные труды Клода Леви-Стросса, в которых он констатирует тот факт, что бинарный принцип был основополагающим в становлении европейской научной мысли и антиномическое мышление в культуре имеет высокую степень укорененности. Клод Леви-Стросс выдвинул идею о том, что бинарные оппозиции являются основой для организации культуры и мышления в различных обществах. По его мнению, существование противоположностей, таких как женский и мужской, сырой и готовый, природа и культура, является не просто отражением реального мира, но и конструирует наши представления о нем. Он считал, что бинарные оппозиции позволяют людям организовывать свой опыт и структурировать знания о мире вокруг них.

Очевидно, что вопросы, связанные с антиномическими аспектами, присущи не только европейской культуре, но и всем другим существующим культурам, в том числе азиатской: «Символика Инь и Ян и все основные аспекты ее интерпретации китайской «Книгой перемен» заряжены антиномической проблематикой. Фундаментальную связь явлений, которая описывается признаками, исключаящими друг друга, вполне можно считать в этой традиции антиномической (бинаристской). Принцип антиномического описания издревле использовался школами индуизма и буддизма. Так, согласно буддистской логике, об одном и том же предмете могут быть высказаны два противоположных суждения, причем оба они считаются истинными (то есть должны приниматься за таковые)» [Уваров 1996: 8].

Бивалентное, дуальное мышление очень характерно для русского национального менталитета. Не случайно говорят о русском человеке: «середины не знает», «бросается из крайности в крайность», «либо пан, либо пропал» [Сухомлинова 2005: 24]. Учитывая тот факт, что менталитет и культура являются взаимообусловленными и взаимодействующими категориями, анализ национальных пословиц неизбежно представляет собой

изучение не только этнолингвистических культур, но и этнокультурных ментальных полей.

Необходимо отметить, что тесная связь и взаимодействие между менталитетом и культурой обуславливают некоторые предпосылки для ученых в необходимости изучения и анализа национальных пословиц, чтобы глубже понять особенности этнокультурный полей отдельно взятого этноса: «рассматривая пословичную картину мира как часть целостной чисто языковой картины мира, можно отнести все признаки системы, неотъемлемым элементом которой она является. При описании языковой картины мира исследователи исходят из существования бинарных оппозиций, составляющих ее основу, поскольку бинарные оппозиции составляют сущность систем, сложившихся в архаической космологии» [Агова 2022: 73].

1.2. Бинарные оппозиции как структурная основа мифа

Бинарные оппозиции играют важную роль в структуре мифа. По мнению Клода Леви-Стросса, миф является не просто совокупностью случайных элементов, а определенной формой рассказа, организованной вокруг двух противоположностей, известных как основные оппозиции. Эти оппозиции могут быть различными для разных мифов, но в каждом мифе они действуют как структурная основа. Мифопоэтическая модель, как правило, предполагает взаимосвязь природы и человека, внешней среды и внутреннего мира человека.

Миф, по К. Леви-Строссу, выражает мировоззрение культуры, которая его создала. Бинарные оппозиции помогают людям организовывать свой опыт в мире и структурировать свой опыт. Кроме того, миф находится в центре культурного наследия и передает от поколения к поколению знания о мире и человеческой природе.

О том, что носители мифологического сознания воспринимали мир единым, говорит то обстоятельство, что пространственно-временная модель

строилась ими с использованием ограниченного набора двоичных оппозиций, которые описывали все многообразия Вселенной. Мир закономерно един, но единым можно сознавать то, что в процессе познания было расчленено. В мифах о первотворении расчленяется Хаос, но само представление о хаосе должно быть результатом предшествующих сложных мыслительных операций. Результатами операций отделения становятся пространство и время: мир обретает меру и ритм. Он становится доступным счету, измерению, соотнесению, в конечном итоге – познанию [Маслова 2014: 153].

Путь познания окружающей среды и природы человеком, по К. Леви-Строссу, только один: от сознания к бессознательному. Леви-Стросс пытается выявить эту бессознательную структуру путём изучения мифов. При этом он полагал, что «выявляя бессознательную структуру человеческого разума, состоящую из бинарных оппозиций, он одновременно выявляет структуру всей окружающей нас действительности, всей вселенной» [Леви-Стросс 1985: 426].

По мнению Вч.Вс. Иванова: «бинарные структуры, в принципе сходные с теми, которые выявляются в естественном языке, обнаружены также в знаковых системах мифа и ритуала... Мифологические и ритуальные системы двоичных символов, соотнесенных с дуальной организацией коллектива, обычно характеризуется проведением дальнейших членений, благодаря чему (как и в языковых системах) с помощью композиции бинарных отношений строятся тернарные и еще более сложные структуры» [Иванов 1972: 206].

Е.М. Мелетинский выделяет бинарные оппозиции как важный элемент в структуре мифа. В своих работах исследователь утверждает, что бинарные оппозиции представляют собой структурную основу мифа. Он считает, что миф является законченной системой двоичных оппозиций, которые вытекают из противоположностей объективного мира и проецируются на другой, сверхъестественный уровень бытия. По мнению Мелетинского, мифологические и ритуальные системы символов, базирующиеся на

бинарных оппозициях, характеризуются дальнейшими членениями, что позволяет создавать более сложные структуры мифологической мировоззренческой системы: «Мифологические символы функционируют таким образом, чтобы личное и социальное поведение человека и мировоззрение (аксиологически ориентированная модель мира) взаимно поддерживали друг друга в рамках единой системы. Миф объясняет и санкционирует существующий социальный и космический порядок в том его понимании, которое свойственно данной культуре, миф так объясняет человеку его самого и окружающий мир, чтобы поддерживать этот порядок; одним из практических средств такого поддержания порядка является воспроизведение мифов в регулярно повторяющихся ритуалах» [Мелетинский 2000: 169].

Разобраться в истоке бинарного мышления позволяет область, неожиданно связанная с данной концепцией. Исследователями обращается внимание на широко распространённую в фольклоре и мифологии тему близнецов. Анализ этой тематики имеет долгую историю и продолжается вплоть до сегодняшнего дня среди выдающихся ученых, включая К. Леви-Стросса, Вяч. Вс. Иванова и других. Исследователи приходят к выводу, близнецы представляют собой своеобразную парадоксальную ситуацию, где два физически двойственных человеческих существа одновременно являются единой духовно-душевной структурой. В то же время, мистическое единство близнецов проявляется через их эмпирическую двойственность.

«Один из самых известных сюжетов Ветхого Завета основан на разработке этой же темы: дружба-вражда Исава и Иакова (сыновей Исаака и внуков Авраама) становится основой для интерпретации целого спектра событий, связанных с родословием Израиля, проблемой первородства и др. (Быт. 25: 33). В частности, Авраам, выделяя отца близнецов Исаака, нарушил традиционный порядок наследования, согласно которому все сыновья патриарха (включая Измаила, ставшего в дальнейшем — в мусульманской традиции — праотцом новой мировой религии) имели право претендовать на

наследство (Быт. 25; 5-6). Это привело к целой веренице событий, обманов и несчастий в судьбе братьев-близнецов, закончившихся в конечном итоге их примирением» [Уваров 1996: 9].

Семантика «близнецных» образов сложна и довольно разнообразна. «Первоначально братья близнецы – антропоморфные существа (все действия, побуждения и характеры их остаются всегда человеческими), иногда – зооморфные (образы сокола, ворона, койота, кролика, утки; превращаются из животных в людей и наоборот, однако поступки их всегда человечесны), позднее они приобрели астральные черты (лунарные, солярные и пр.)» [Верстин 2013].

Миф о братьях близнецах возник как отражение дуальной организации. В рамках этого мифа очень долго развивались мифологические, эпические и религиозные представления человечества. Близнецный миф – корень, из которого выросли различные ветви мифологического и религиозного творчества человека. К таковым А.М. Золотарев относит четыре направления дальнейшего развития человеческой цивилизации.

1. Мироустроительные и космогонические миф не только первобытных людей, но и культурных народов.

2. Образы верховных божеств как дуалистических, так и монотеистических религий.

3. Эпические произведения многих народов земного шара.

4. Бесчисленные сказки, которые можно разделить на две группы (1. Сказки о двух братьях: умном и глупом, добром и злом, удачливом и не удачливом. 2. Сказки более сложного, синкретичного характера, впитавшие в себя отдельные сюжеты близнецного цикла) [Золотарев 1964: 296].

Итак, в заключение отметим, что истоки проблемы бинаризма укоренились в мифологической и этнографической сферах — важных аспектах культуры, которые проявляются в проблематике структурных противопоставлений, культе близнецов и полисемантических структурах культурно-исторического бытия. Важно отметить, что исторически и

культурно обусловленные явления оказывают значительное влияние на формирование и развитие моделей мышления и понимания мира нашего общества.

Характер подобных взаимосвязей объясняется специфическими характеристиками архаико-мифологического мышления. Как отечественные, так и зарубежные этнологи все более убедительно доказывают, что в основе общественной жизни на архаических стадиях культуры лежало антитетическое и антагонистическое устройство самого общества, как говорилось в нашей работе ранее, и что весь мыслительный мир такого общества организован по противоположностям этой дуалистической структуры; это значит, что с помощью бинарного анализа, в том числе в европейской культуре, обнаруживается тот изначальный опыт, через который современные смысловые формы запечатлевают в себе зримые черты уже состоявшихся закономерностей культурного бытия.

1.3. Бинарная оппозиция как аналитический инструмент

В.П. Руднев в своем «Словаре культуры XX века» дает определение бинарной оппозиции как «универсальное средство познания мира, которое особо активно использовалось, и главное, было освоено как таковое в XX веке» [Руднев 1999: 38]. Отечественный филолог, культуролог и философ справедливо замечает, что роль бинарных оппозиций не знает границ: они употребляются в диапазоне от стихотворного ритма, который построен на бинарном чередовании мельчайших единиц языка (ударный слог – безударный слог) до биологических ритмов дня и ночи, зимы и лета, а также культурных ритмов.

Эффективность использования бинарных оппозиций как аналитического инструмента подтверждает семиотический метод. Вч.Вс. Иванов в одной из своих работ, в доказательство данному утверждению, отмечает: «Теоретически мыслимо построение такой модели системы,

включающей только бинарные отношения, посредством которой исследуется система, включающая тернарные отношения или отношения еще более высоких порядков. Согласно второй точке зрения двоичный принцип признается характерным не только для языка описания (модели системы), но и для самой описываемой системы. В качестве доводов, подтверждающих эту точку зрения, приводятся, с одной стороны, экспериментально-психологические данные, с другой – факты эволюции знаковых систем, доказывающие развитие всех более сложных отношений из бинарных» [Иванов 1972: 207].

В XX веке ученые впервые обращаются к дуализму как к методу, а не как к объекту исследования. Особую роль в этом процессе сыграли как западные исследователи (К. Леви-Стросс, Ж. Деррида, Т. Иглтон и др.), так и отечественные (Е.М. Мелетинский, М.С. Уваров, Вч.Вс. Иванов, И.Н. Сухих и др.). Так, К. Леви-Стросс в своем труде «Структурная антропология» убедительно доказывает, что в реконструкции картины мира любого народа мы наблюдаем различные «пучки, ансамбли» оппозиций, которые помогают человечеству познавать окружающий его мир.

Важно отметить, что данная тенденция, направленная на провозглашение свободы от крайностей, вовсе не означает полного отказа от бинарных оппозиций, так как они являются безусловными конструктами, определяющими все наше бытие и сознание.

Показательно, что возражения против метода двоичного описания чаще всего выдвигают не специалисты-этнографы, а теоретики-этнологи или философы. Видимо, речь все же идет не о «порочности» подобного анализа, а о споре мировоззренческих установок, по сути своей – как это чаще всего и происходит в культуре – взаимодополнительных [Уваров 1996: 7].

Гуманитарная исследовательская мысль, развиваясь на протяжении многих веков, словно маятник раскачивалась то в сторону всепоглощающего синкретизма, то в сторону бинаризма, антиномического типа изучения действительности. Поэтому не удивительно, что в трудах исследователей

разных эпох мы можем наблюдать то декларации о том, что необходим поворот к восприятию мира во всей его целостности, так как мир одновременно и един, и множественен, то призыв к изучению частных, с целью последующего осознания сущности целого. Важно учитывать тот факт, что оба подхода не противоречат друг другу, каждый имеет право на жизнь и должен использоваться в тех обстоятельствах, в которых наиболее полно сможет отразить сущность изучаемой исследователем проблемы.

Вместе с тем отметит, что возможности дихотомического метода исследования не исчерпаны и особенно эффективно могут быть использованы при анализе художественного произведения, принципиально организованного как система вложенных друг в друга семантически емких бинарных оппозиций.

В литературоведческом поле метод бинарных оппозиций играет важную роль при анализе художественного произведения. Существует ряд диссертационных работ (Ю.А. Сухомлинова, А.Р. Хайрутдинова, Д.А. Субботкин и др.) и научных исследований (Н.В. Соловьева, С.В. Маслова, Н.А. Гуськов, О.А. Скубач и др.), посвященных изучению авторского художественного мира с позиций бинаризма. Литературоведы достаточно активно используют понятие «бинарная оппозиция» при описании внутренне противоречивых художественных явлений. В данном случае структурообразующая система оппозиций, будучи интегрированной в пространство текста, трансформируется из универсального средства описания бытия в эстетический код произведения, что придает художественному пространству особую смысловую глубину в результате функционирования контрастных пар, а изучение дихотомического принципа организации художественного пространства произведения дает наиболее полное представление о мировоззренческой стратегии личностного повествования.

Ю.А. Сухомлинова в своей диссертации приводит некоторые показательные примеры обращения литературоведов к изучению

художественного произведения с точки зрения применения метода анализа бинарных оппозиций: «Так, И. Сухих размышляет о композиционной роли оппозиций в романе Андрея Белого “Петербург”: “Арматурой, скелетом романа становятся разнопорядковые оппозиции, охватывающие и место действия, и персонажей, и семантику. Их конструированию автор отдается со страстью и сладостью. Петербург – Россия, город – деревня (дали), центр – острова, карета – проспект, прямая линия – зигзаг, отец – сын, чиновник – обыватель, дворянин – разночинец, люди – тени, лицо – маска, лицо – лик, любовь – ненависть, революция – эволюция, Анни Безант – Карл Маркс, красный шут – японская кукла, нормальные люди – безумцы, пространство – второе пространство (сознания) и т.д. и т.п.»» [Сухомлинова 2005: 24].

Необходимость использования бинарной оппозиции в качестве аналитического инструмента ощущается также одним из исследователей творчества К. Феина Н.А. Гуськовым, который стремится пролить свет на роман писателя «Города и годы». Бинарные оппозиции, как явления, возникающие при противостоянии и взаимодействии двух противоположных понятий или понятийных пар, позволяют прояснить некоторые очень важные аспекты в тексте исследуемого произведения. Они становятся тем самым инструментом для выявления остроумных и проникновенных противоречий, которые имеются в романе и отражают различные социокультурные и исторические аспекты: «“Города и годы” построены на контрастах, образующих ряд оппозиций: Европа – Россия, цивилизация – природа, необходимость – свобода, движение – покой, быт – пафос, толпа – личность, ненависть – любовь, линия – круг и т.д.» И далее: «Многочисленные оппозиции, о которых шла речь, позволяют предполагать, что в романе развивается диалогический конфликт. Между тем все оказывается значительно сложнее. Часто Феин организует противопоставление не как бинарную оппозицию, а как триаду, показывая неодолимое взаимное притяжение противоположных начал, их присутствие в одних и тех же явлениях действительности. Диалог разворачивается не только между

полярными понятиями, к нему подключается явление, синтезировавшее противоположности» [Сухомлинова 2005: 24].

На примере двух этих исследований мы можем увидеть комплексный подход к изучению особенностей произведения с точки зрения использования бинарных оппозиций в структуре произведения. Нередко в литературоведении используется анализ конкретной оппозиции в художественном произведении или рассмотрение функционирования бинарных оппозиций в контексте лингвокультурологической парадигмы, представленных в пословицах и поговорках.

Примером рассмотрения оппозиций в контексте лингвокультурологической парадигмы может служить работа Р.А. Аговой, в которой она рассматривает пословицы с точки зрения функционирования бинарных оппозиций, беря за основу пословицы, отражающие противопоставление понятий «добро» и «зло»: «Анализ показал, что для реализации противопоставления в русских пословицах чаще всего используются противоположности разнокоренные антонимы и антонимы-конверсивы, которые входят в ядро поля. Гораздо реже в организации противопоставления участвуют словообразовательные антонимы и оппозиции положительных и отрицательных глаголов, что относится и к ядерной зоне. Самое распространенное противопоставление в русских пословицах – пара разнокоренных антонимов добрый/злой» [Агова 2022: 75].

В завершение важно отметить, что двойственное противопоставление редко проявляется в своем крайнем виде как строгая двоичная структура. Бинарная оппозиция как аналитический инструмент плачет возможность рассмотреть явления действительности в диалектике, их сложной семантической и структурной обусловленности.

Глава 2. Теоретические основы жанра записок

2.1. Из истории создания «Записок врача»

Первый литературный опыт В.В. Вересаева был поэтическим. Его литературным дебютом стало стихотворение «Раздумье», опубликованное в 1885 г. в журнале «Модный свет». В последующие годы он писал различные произведения, включая рассказы, повести, романы, пьесы, очерки. Однако его популярность как писателя обусловлена выходом в свет его повести «Записки врача» в 1901 году.

Одна из главных тем, на которой построено содержание книги, – взаимоотношения врача и пациента: недостаточный уровень подготовки выпускника медицинского университета; несовершенство диагностики и применения лекарственных средств; психология больного; доверие врачу; медицинские эксперименты на живых людях; врачебные ошибки и др. [Кузнецова 2015: 177].

Собирая большое количество не только наблюдений и фактов из практики своей работы, а также работы знакомых врачей, но и разного материала – русского и зарубежного – по самым разным вопросам из медицинской области, писатель видел необходимость в обсуждении данных вопросов. Простудировав немалое количество медицинской литературы, материалов и статистических отчетов, писем врачей и протоколов научных медицинских обществ, В.В. Вересаеву удалось создать в своем произведении не только обзор состояния медицины в конце XIX в., но и, в частности, состояния медицины в России, а также затронуть актуальные вопросы современности. Однако В.В. Вересаев долго сомневался, имеет ли он право опубликовать свои «Записки», не нанеся этим поступком вред авторитету врачей, медицине, и обществу в целом. Тем не менее он решил, что публиковать свое произведение необходимо, считая, что затронутыми им

вопросами «мучится каждый врач», и «систематичное замалчивание» не способствует развитию медицины, а тем более усугубляет свое положение.

История личных переживаний автора начинается еще со студенческой скамьи, когда он студентом переживал муки сомнений. Его выход на первую самостоятельную практику, история его первых побед и провалов на медицинском поприще, столкновений с невежеством, грубостью и неблагодарностью пациентов за его труд – все это без утайки отразилось автором в записках.

В «Записках врача» автор не только представил картину русской медицины на рубеже двух веков, но и создал образ положения, в котором приходится работать русскому врачу, проследив духовное развитие студента медицинского факультета и его постепенное развитие и становление как профессионала в течение первых лет врачебной практики. Читая «Записки», читатель может реконструировать картину внутреннего мира врача, его переживания, его мысли и видение всего того, с чем ему приходится столкнуться в своей деятельности. Таким образом, для читателя открывается душа врача и становится понятным его поведение.

Впервые произведение было опубликовано в 1901 году в журнале «Мир божий». Однако встречено оно было читателями неоднозначно. По мнению официальной врачебной прессы, целью В.В. Вересаева было «щегольнуть своим “мягким сердцем»: все время непрерывное “позирование”, “красивые фразы”, “жалкие слова, рассчитанные на эффект в публике”» [Вересаев 1985: 186]. Широкой же медицинской общественностью и простыми читателями записки были встречены с исключительной теплотой. Произведение выделялось искренностью тона, честностью взглядов, любовью к человеку и сопереживанием к страданиям человека, чем и притягивало к себе читателей.

Действительно, прогрессивная медицинская общественность восхищалась «Записками», одобряла и поддерживала высказывания писателя. Так, выдающийся ученый, врач, публицист В.А. Манассеин,

которого называли «совестью русской медицины», отмечал, что «Записки врача» написаны «тепло, правдиво, талантливо» [Кузнецова 2015: 177].

Демонстрацией глубокого уважения к русской интеллигенции и к В.В. Вересаеву, который не побоялся открыто описывать в своих записках проблемы современной медицины, явился диспут по поводу «Записок врача» в Московском литературно-художественном кружке, организованном в 1902 году. Так, например, по воспоминаниям участников диспута, сотрудник газеты «Курьер» Сергей-Глаголь, он же Голоушев, потряс всех своей речью. «Он указал на огромное, неувядаемое значение “Записок врача”, которые за короткое время сделались настольной книгой для врачей и студентов-медиков. Книга эта дорога каждому, но прежде всего, врачам, потому что автор будит их совесть, заставляет думать, как лучше выполнить свой долг пред больным человеком» [Бородина 2008: 56].

Однако реакционная пресса не оставила своих нападок на автора записок. Поэтому В.В. Вересаев решает написать в 1902 году в журнале «Мир божий» (№10) статью с названием «По поводу “Записок врача”», в которой он подробно разбирает негативные высказывания своих коллег и аргументирует свою точку зрения на тот или иной вопрос, вызвавший споры в «Медицинском обозрении». В.В. Вересаев, включившись в дискуссию, проявил себя как блестящий мастер полемики.

Как истинный философ, В.В. Вересаев требует различать логические противоречия, которые можно легко устранить и противоречия жизни, самой действительности, которые не разрешаются логически безупречными фразами. Возражая своим критикам, упрекавших его в том, что он поднимает неразрешимые вопросы, он справедливо отвечает, что, во-первых, невозможно решить ни одного вопроса, если его не поднимать. Во-вторых, сама постановка таких до конца неразрешимых вопросов имеет огромное значение [Блохина, Калягин 2006: 108].

Если же подходить к произведению с точки зрения литературоведения, то и здесь нельзя сказать, что оно органично вливается в литературный

процесс своего времени. В начале своего творческого пути В.В. Вересаев выступил новатором нового жанра, сочетающего в себе публицистику и художественность. Ю.У. Фохт-Бабушкин, например, называет «Записки врача» «публицистической повестью полумемуарного характера», где «органически совместились разнородные элементы: художественные зарисовки, элементы очерка, публицистической и научной статьи» [Фохт-Бабушкин 1985: 16]. Подобное утверждали также такие исследователи творчества писателя, как Г.А. Бровман и А.Ф. Силенко.

Не остались в стороне и такие именитые художники слова, как Л.Н. Толстой и Л.Н. Андреев. Так, Л.Н. Андреев писал в московской газете «Курьер» 6 декабря 1901 года, что «Записки врача» принадлежат к числу поистине замечательных и исключительных явлений не только в современной русской, но и европейской литературе. А литературный критик журнала «Мир Божий» А.И. Богданович в свою очередь в своем разборе записок отметил, что они обладают большим художественным достоинством, горькой правдой, впервые высказанной в литературе.

2.2. Особенности жанра записок в произведении В.В. Вересаева

Если проследить историю появления жанра записок, то он получил распространение в мировой литературе с XVII – начала XIX века. Кроме этого, жанр рассматривался как форма нелитературного письменного документа: дневниковых записей (журнал Робинзона Крузо, дневник Печорина), путевых заметок (Стерн, «Сентиментальное путешествие»), мемуаров (Руссо Ж.-Ж. «Исповедь», Пушкин А.С. «Капитанская дочка»), писем (Руссо Ж.-Ж. «Новая Элоиза»). Для документальной прозы были характерны установка на «подлинность», внешняя неэстетизированность, подчеркивание «реальной» основы изображений событий – все это имело важное историко-культурное значение, так как «позволяло вводить в поле художественного изображения новые явления действительности и

преодолевать любые устаревшие художественные стандарты [Иванов 1988: 510].

Также следует отметить, что в русской литературе уже Н.М. Карамзин в своем творчестве разработал жанр путевых записок и наполнил его новым тематическим содержанием, изображающим быт, нравы и обычаи других народов, явления природы и т. д. [Бородина 2008: 80].

Жанр своего произведения В.В. Вересаев обозначил в названии – записки врача. Это литературное произведение в форме дневника, воспоминаний, мемуаров. Согласно традиции дневниковой записи, повествование в «Записках врача» ведется от первого лица и в хронологическом порядке.

«Записки врача» – органичное произведение, в котором все компоненты связаны внутренним неразрывным единством. Форма дневника позволяет автору излагать свой материал любым удобным для него способом: публицистической записью, содержащей документ, рассуждением, жанровой бытовой картинкой, диалогом – и всегда быть единым в своем мировосприятии.

Отсутствие конкретного имени в названии произведения подчеркивает характерность размышлений для большинства людей как для профессионалов в своей деятельности, так и для мыслящей личности в целом.

Писатель стремился изображать в своей повести только то, что знал точно, приводя в доказательства факты, которые можно подтвердить документально. Этим и объясняется его склонность к документализму, за что критики относились к творчеству В.В. Вересаева скептически, склоняясь к той мысли, что он не художник, а протоколист, описывающий в беллетристической форме свои наблюдения и домыслы. «С брошюрами, содержащими нападки на “Записки врача” и ее автора, выступили Н.В. Фармаковский, М.Л. Хейсин, Л. Кюльц и др.» [Бородина 2008: 53].

Важно отметить, что документальная часть записок, приближающая их к публицистическому произведению, вводится в текст с той целью, чтобы читатель мог удостовериться в правдивости изображаемого. Такой своеобразный стиль изображения, в котором автор соединяет публицистическую запись и художественное описание, Г.А. Бровман характеризовал как «публицистику с художественными иллюстрациями» [Бровман 1959: 93].

Одной из главных особенностей книги можно считать тот факт, что она начинается с обращения повествователя-врача к читателю, где он характеризует себя, свои записки и то, чего следует ожидать от данного произведения. С первых страниц произведения автор обозначает свою установку на открытость и честность в описываемых им вопросах и проблемах, с которыми ему пришлось столкнуться при знакомстве с медициной, его ожиданиях, первых самостоятельных шагах на врачебном поприще: «Постараюсь писать все, ничего не утаивая, и постараюсь писать искренне» [Вересаев 1985: 16].

Одними из основных принципов, которых Вересаев-писатель придерживался при создании записок, были именно честность и правдивость при описании случаев из своей врачебной деятельности и врачебной деятельности своих коллег. В написанной в 1921 г. лекции «Что нужно для того, чтобы быть писателем», В.В. Вересаев не раз подчеркивал необходимость писателя оставаться собою, доверяя своим переживаниям и настроениям, и избегать копирования форм великих писательских примеров: «Нужно быть самым собою, нужно быть правдивым и искренним, нужно развиваться и расти нравственно, нужно уметь видеть и слышать» [Вересаев 1990: 63]. Эти принципы В.В. Вересаев соблюдал и сам: он писал о том, что считал правдой, не подвергая ее никакому приукрашиванию, изображая действительность такой, какой она являлась, не останавливаясь и перед изображением малопривлекательных наблюдений. Он очень внимательно

смотрел на жизнь вокруг себя, и на многое, что происходило в стране как в области литературы, медицины, так и в общественной жизни.

Поднимая вопросы медицинской этики, которые с точки зрения некоторых его коллег уместно доверять лишь медицинской печати, но не профанам, так как они могут потерять доверие к врачам, он указывает на то, что каждый человек сам в праве решать нужно ему это знать или нет: «Если мне скажут, что мне, как профану, вредно знать изнанку всех этих профессий, то я отвечу, что я не ребенок и что я сам вправе судить, что для меня вредно» [Вересаев 1985: 5].

Испытания жизни, а они бывали суровыми, не смогли заставить В. Вересаева хоть раз сфальшивить. С полным правом он мог заявить в одном из писем 1936 года, когда большая часть пути была уже позади: «Да, на это я имею претензию, – считаться честным писателем» [Фохт-Бабушкин 1986: 10].

В записках В.В. Вересаева повествуется о различных случаях из практики и жизни как своей, так и своих коллег, при этом в одном из собраний сочинений он подчеркивал: «Книга эта – не автобиография, много переживаний и действий приписано мною себе, тогда как я наблюдал их у других» [Вересаев 1982: 296].

В «Записках врача» происходит соединение интроспективной разновидности жанра записок не только с очерковым, документальным, но и с аналитическим началом, что позволяет нам говорить о его произведении как об эссеистическом.

Для Вересаева-эссеиста первостепенной задачей оказывается развертывание темы становления профессионала максимально широко, раскрывая ее с как можно больших точек зрения. Для этого на протяжении всего произведения он неоднократно использует особый прием, который Макс Нассауэр называл «противоречивостью», «колеблющимся мышлением». Как указывает Е.Г. Кузнецова, суть приема состоит в том, что, «подробно рассмотрев ту или иную тему, приведя примеры, сделав

соответствующие выводы и таким образом убедив читателя в значимости обсуждаемого, т. е. практически добившись его «согласия» (или, напротив, сформировав критическую позицию), он неожиданно меняет свою точку зрения, представляя ту же проблему совершенно с противоположной стороны» [Кузнецова 2015: 179].

У В.В. Вересаева жанр «записок» – это определенная форма последовательного фиксирования на бумаге того, что произошло с последующим его анализом, повествование об эволюции человека и специалиста, которое расширяется и укрупняется к концу произведения, где герой уже обращается непосредственно к обществу, существующей действительности [Бородина 2008: 93].

К одной из особенностей жанра, избранного В.В. Вересаевым, можно отнести его эпический размах повествования, в рамках которого отражается самопознание и философские раздумья автора о насущных проблемах, с которыми человек сталкивается в своей эпохе, а также с теми сложностями в профессиональной деятельности, с которыми приходится справляться каждому без исключения врачу. Для писателя эта форма повествования стала неотъемлемым инструментом для изучения сознания врача, а также действенным средством для отражения духовной жизни мыслящей личности.

Верно заметила И.И. Кондрашева: «В.В. Вересаев жил и творил в глубоком, всестороннем понимании сущего, но с надеждой, что это несовершенное сущее когда-нибудь обретет энергию развития, и возникнет состояние всеобщей справедливости» [Кондрашева 2007: 189]. И в записках явно прослеживается и не покидает автора надежда на развитие медицины, несмотря на все ее несовершенство в данный момент: «Но вот теперь, зная все, я все-таки с искренним чувством говорю: я верю в медицину, – верю, хотя она во многом бессильна, во многом опасна, многого не знает. И могу ли я не верить, когда то и дело вижу, как она дает мне возможность спасти людей, как губят сами себя те, кто отрицает ее?» [Вересаев 1985: 119].

Глава 3. Система бинарных оппозиций в повести «Записки врача»

3.1. Оппозиция «жизнь – смерть»

Тема жизни и смерти является объектом неизменного интереса человека. Большое количество исследований различного рода ученых посвящено исследованию этой темы. Существует ряд работ, рассматривающих бинарную оппозицию «жизнь – смерть» с точки зрения философии, культурологии, этнологии и других гуманитарных наук, каждая из которых отдельно рассматривает различные аспекты функционирования данных феноменов.

Оппозиция «жизнь – смерть» является одной из ключевых оппозиций как мифологического сознания, так и, как мы уже выяснили, современного сознания в том числе. Она выражает базовую бинарность жизни, ее цикличность и изменчивость. Жизнь и смерть воспринимаются как единое целое, которое имеет множество проявлений в различных культурах.

Но цель нашего исследования заключается, прежде всего, в выявлении особенностей функционирования оппозиций в структуре повести «Записки врача». Уже в самом названии повести читатель может видеть, с чьей позиции будут разбираться те или иные проблемы, затронутые в произведении, а именно – врача. Это, безусловно, оставляет свой отпечаток на модальности всего текста, потому что для взгляд врача и взгляд обывателя на один и тот же предмет могут сильно не совпадать друг с другом в силу либо профессиональной деформации врача, что выражается в привыкании и более нейтральном отношении к болезням и смерти, либо в силу большей осведомленности врачом в некоторых спорных вопросах, на

подобие допустимости – недопустимости проведения врачами опытов на животных и т.п.

Ключевым приемом, используемым автором для вживания читателя в ситуацию, можно назвать использование метода интроспекции. Герой-повествователь описывает свои впечатления и чувства, которые ему приходится испытывать, впервые столкнувшись с той или иной ситуацией в своей врачебной практике, которая естественным образом связана с такой оппозиционной парой, как «жизнь – смерть».

Важно отметить, что эта оппозиция рассматривается с особой акцентуацией через призму медицинской науки и практики. Герой-повествователь не только описывает свои впечатления и чувства, которые ему приходится испытывать при работе с пациентами, но и анализирует и интерпретирует эти ситуации с глубоким пониманием всей той, ответственности, что на него возложена его профессией. Он сталкивается с ситуациями, когда необходимо принимать решения, которые будут иметь прямое влияние на здоровье и даже жизнь пациента. Он исследует сложности самого процесса принятия решений и подчеркивает важность медицинской этики и соблюдения особых правил взаимодействия с больным и его окружением.

Главным образом концепт «жизнь» представлен в повести в двух планах. Первый – это жизнь как существование, второй – жизнь как физиологическое состояние живого организма. Начнем со второго – более узкого понимания этого понятия.

Следуя логике бинарных оппозиций, и имея в виду, что правая часть, как ей и положено, маркирована положительно, а левая отрицательно, чисто интуитивно можно сделать вывод, что оба понятия в контексте повествования будут противопоставляться друг другу и иметь противоположные лексемы, вербализующие каждое из понятий.

Однако это будет неверным предположением, поскольку важно учитывать тот факт, что повествование в произведении ведется от лица врача.

Обратясь к тексту, читатель с первых же страниц произведения сталкивается с такими лексемами, вербализующими левый компонент оппозиции, как «боль», «страданье», «муки»:

«Страданье, страданье без конца, страданье во всевозможных видах и формах – вот в чем вся суть и вся жизнь человеческого организма» [Вересаев 1985: 23].

«Больные, искалеченные, страдающие люди бесконечную вереницею потянулись перед глазами: легких больных в клиники не принимают, – все это были страдания тяжелые, серьезные. Их обилие и разнообразие произвели на меня ошеломляющее действие, меня поразило, какая существует масса страданий, какое разнообразие самых утонченных, невероятных мук заготовила нам природа, – мук, при одном взгляде на которые на душе становилось жутко» [Вересаев 1985: 19].

Связано это с тем, что герой-повествователь как врач чаще всего имеет дело с больными людьми и вынужден собственными глазами наблюдать за разного рода проявлениями болезней и страданий человеческих.

Отсюда же подобным образом выстраивается первый план – понимания жизни как существования; причем описывается жизнь не как нечто противоположное смерти, понимаемое в традиционном смысле, а как нечто очень близко граничащее с болезнью, или даже смертью, о чем не подозревает сам человек:

«Каждую минуту, на каждом шагу нас подстерегают опасности, защититься от них невозможно, потому что они слишком разнообразны, бежать некуда, потому что они везде. Само здоровье наше – это не спокойное состояние организма; при глотании, при дыхании в нас ежеминутно проникают мириады бактерий, внутри нашего тела непрерывно образуются самые сильные яды, незаметно для нас все силы нашего организма ведут отчаянную борьбу с вредными веществами и влияниями, и мы никогда не можем считать себя обеспеченными от того, что, может быть, вот в эту

самую минуту сил организма не хватило, и наше дело проиграно [Вересаев 1985: 20].

Смерть однозначно следует считать как одну из важных составляющих, с которой приходится сталкиваться с своей врачебной практике герою-повествователю. Поскольку с первого курса медицинского университета на практических занятиях по анатомии ему приходится неоднократно препарировать человеческие трупы, то это естественным образом сказывается на его отношении к смерти. В повести смерть не рассматривается с каких-либо философских позиций. Смерть в восприятии героя скорее является чем-то обыденным и, иногда, абсолютно закономерным.

Однако нельзя утверждать, что во всех случаях, когда герою приходится иметь дело со смертью, он одинаково относится к ситуации и не испытывает психоэмоциональных потрясений. Так, оказавшись в ситуации, когда неправильно произведенные им действия при лечении мальчика прачки привели к смерти мальчика, в чем и сознается сам герой, то охваченный ужасом и отчаянием, он принимает единственно правильное, по его мнению, решение: «Нет! Все бросить, от всего отказаться и ехать в Петербург учиться, хотя бы там пришлось умереть с голоду» [Вересаев 1985: 54].

Таким образом, концепт «смерть» в повести главным образом играет роль движителя профессионального развития и развития морально-нравственных качеств героя-повествователя, для которого становится очевидной та мысль, что он не может себе позволить допускать подобные ошибки из-за недостатка знаний. В связи с этим герой приходит к выводу, что ему необходимо: «Понять всю тяжесть и сложность дела, к каждому новому больному относиться с неослабевающим сознанием новизны и непознанности его болезни, непрерывно и напряженно искать и работать над собою, ничему не доверять, никогда не успокаиваться» [Вересаев 1985: 100].

3.2. Оппозиция «здоровье – болезнь»

Понятия «здоровье» и «болезнь» являются существенными компонентами медицинской науки и практики, без которых невозможно и полное рассмотрение функционирования оппозиционной пары, рассмотренной в предыдущем подразделе нашей работы. Подобно тому, как В.В. Вересаевым в повести в гораздо большей степени затрагивается тема смерти во всех ее проявлениях, с которыми вынужден столкнуться в своей профессиональной деятельности врач, нежели тема жизни, то и о болезни речь идет в гораздо больших масштабах, нежели просто здоровье.

Подобным образом, как и в бинарной оппозиции «жизнь – смерть», отсутствует явное противопоставление и в оппозиционной паре «здоровье – болезнь». Более того, граница между двумя этими понятиями еще в большей мере стирается и эксплицируется явное превосходство одного компонента оппозиции над другим. Особенно ярко это представлено в следующем рассуждении героя-повествователя: «Ужасно и в то же время совершенно справедливо, когда женщину определяют как “животное, по самой своей природе слабое и больное, пользующееся только светлыми промежутками здоровья на фоне непрерывной болезни”. Самая здоровая женщина, – это доказано очень точными наблюдениями, – периодически несомненно больна» [Вересаев 1985: 134].

Указывая на крайне важное место в жизни человека, которое занимает концепт «здоровье», в своей работе С.В. Троян пишет следующее: «Здоровье находится на первом месте в иерархии ценностей людей. Здоровье относится к разряду высших, универсальных ценностей, так как оно имеет непреходящее, всеобъемлющее и вневременное значение» [Троян 2016: 62].

В привычном понимании концепт «здоровье» в бинарной оппозиции «здоровье – болезнь» представляет собой оптимальное и естественное состояние физического и психического благополучия человека. Этот концепт связан с отсутствием заболеваний, эффективным функционированием организма, высоким уровнем энергии и жизненного тонуса.

Однако с первых страниц повести герой-повествователь, имея уже некоторые знания медицинской науки, полностью разрушает иллюзию того самого «оптимального и естественного» состояния человеческого организма: «Нужны какие-то идеальные, для нашей жизни совершенно необычные условия, чтобы болезнь стала действительно “случайностью”, при настоящих же условиях болеют все: бедные болеют от нужды, богатые – от довольства, работающие – от напряжения, бездельники – от праздности; неосторожные – от неосторожности, осторожные – от осторожности. Во всех людях. С самых ранних лет гнездится разрушение, организм начинает разлагаться, даже не успев еще развиться» [Вересаев 1985: 20].

Тут же герой приходит к выводу: «Да, это становилось все несомненное: нормальный человек – это человек больной; здоровый представляет собою лишь счастливое уродство, резкое отклонение от нормы» [Вересаев 1985: 21]. И, как верно отмечает З.А. Дубинец, «в медицинском дискурсе в структуре концепта «болезнь» к обыденному пониманию добавлен еще один когнитивный признак – «причина заболевания» (нарушение условий существования человека или отношений организма и среды; образ жизни или неправильное поведение человека; характер и судьба)» [Дубинец 2018: 43].

Поэтому для В.В. Вересаева также очень важно в произведении осветить причины, из-за которых болезнь стала неотъемлемой частью жизни практически каждого без исключения современного человека.

3.3. Опозиция «теория – практика»

Следующая рассматриваемая бинарная опозиция несколько отлична от уже рассмотренных. Отличие заключается в том, что в опозиционной паре «теория – практика» обе части в большей степени противопоставляются друг другу автором.

Бинарная оппозиция «теория – практика» подразумевает не только противопоставление двух подходов, но и необходимость конструктивного взаимодействия между ними. При этом, теоретические знания и практические навыки должны взаимодополнять друг друга для обеспечения возможности решения сложных задач и проблем, с которыми сталкивается врач в своей профессиональной деятельности.

В контексте произведения же мы наблюдаем иное положение. Об этом прямо говорит герой-повествователь: «Но теория одно, а практика – другое» [Вересаев 1985: 46].

И дальше: «Моя книжная, отвлеченная наука, не проверенная мною в жизни, постоянно обманывала меня; в ее твердые и неподвижные формы никак не могла уложиться живая жизнь» [Вересаев 1985: 49].

Главной причиной того, почему теория и практика явно противопоставлены друг другу в повести писателем и не могут эффективно взаимодействовать, является несовершенство медицинской науки в данный период ее развития: «При теперешнем несовершенстве теоретической медицины медицинская практика может быть только искусством, а не наукой» [Вересаев 1985: 98].

«Наша врачебная наука в теперешнем ее состоянии очень несовершенна, мы многого не знаем и не понимаем, во многом принуждены блуждать ощупью. А дело приходится иметь со здоровьем и жизнью человека» [Вересаев 1985: 109].

По мере развертывания текста герой неоднократно сталкивается с проблемой бессилия медицинской теоретической науки перед «живым человеческим организмом», которая не в состоянии дать точные и действенные указания к лечению, а лишь дает примерные указания на то, как можно лечить ту или иную болезнь и совершенно не ручается за результат. Увиденные страдания и постепенное осознание того, что медицина не только лечит и воскрешает, но во многих ситуациях является просто немощной, бессильной, лживой и несовершенной, он начинает терять доверие и

уважение к своей будущей профессии – в него проникает медицинский нигилизм: «Прошло много времени, прежде чем я свыкся с силами медицины и смирился перед их ограниченностью. Мне было стыдно и тоскливо смотреть в глаза больному, которому я был не в силах помочь; он, угрюмый и отчаявшийся, стоял передо мною тяжким укором той науке, которой представителем я являлся, и в душе опять и опять шевелилось проклятье этой немощной науке» [Вересаев 1985: 123].

Характерно, что именно смирение перед тем положением, в котором оказывается герой-повествователь перед лицом неоправдавшихся надежд в силах теоретической медицинской науки позволяет ему не прийти к полному отрицанию пользы медицины для людей как таковой: «Но перед таки своим бессилием постепенно пришлось смириться: полная неизбежность всегда несет в себе нечто примиряющее с собою. Все-таки наука дает нам много силы, и с этой силою можно сделать многое. Но с чем невозможно было примириться, что все больше подтачивало во мне удовлетворение своею деятельностью, – это то, имеющаяся в нашем распоряжении сила на деле оказывалась совершенно призрачною» [Вересаев 1985: 124].

Одной из особенностей «Записок врача» является частота обращений героя-повествователя к трудным вопросам отношения современного общества к медицине, к нравственно-этическим вопросам и философским умозаключениям, к которым приходит герой благодаря своей наблюдательности и способности через свое «я» раскрыть проблему на внеличностном, общезначимом масштабе изображения. Не являются исключением и размышления, к которым приходит герой, противопоставляя опыт теоретического познания и того, как это применяется в жизни, на практике: «Медицина есть наука о лечении людей. Так оно выходило по книгам, так выходило и по тому, что мы видели в университетских клиниках. Но в жизни оказывалось, что медицина есть наука о лечении одних лишь богатых и свободных людей. По отношению ко всем остальным она являлась лишь теоретическою наукой о том, как можно

было бы вылечить их, если бы они были богаты и свободны; а то, что за отсутствием последнего приходилось им предлагать на деле, было не чем иным, как самым бесстыдным поруганием медицины» [Вересаев 2008: 100].

Рассматривая особенности функционирования оппозиционной пары «теория – практика», мы можем увидеть, что В.В. Вересаевым затрагивается целый пласт этических проблем, связанных не столько с тем, что из себя представляет на данный момент развития медицинская наука, сколько освещаются проблемы устройства общества, которые еще в большей степени будут проявляться при анализе функционирования в повести бинарной оппозиции «природа – культура».

3.4. Оппозиция «природа – культура»

Еще недавно оппозиция «культура – природа» являлась одной из основных бинарных оппозиций, которая не только служила познавательной структурой, но и характеризовала человеческий способ «бытия в мире» [Кожевникова 2017: 18].

Не обходит стороной такую важную оппозицию и В.В. Вересаев. Именно противопоставление друг другу таких концептов, как «природа» и «культура» приводит его к философским размышлениям в своей повести о том, в каком положении оказывается человек, принимая для себя блага цивилизации, и как это сказывается на здоровье и жизни человека.

И в первую очередь важно отметить, что хотя природа и противостоит культуре в контексте повествования, она не идеализируется. Наоборот, писателем подчеркивается в той же мере несовершенство природы, что и несовершенство культуры: «Человек застигнут настоящим временем в определенной стадии своей эволюции, с массой всевозможных недостатков, недоразвитии и пережитков; он как бы выхвачен из лаборатории природы в самый разгар процесса своей формировки недоделанным и незавершенным. Так, напр., толстая кишка начинается у нас короткою “слепую кишкою”;

когда-то, у наших зоологических предков она представляла собой большой и необходимый для жизни орган, как у теперешних травоядных животных. В настоящее время этот орган нам совершенно не нужен; но он не исчез, а переродился в длинный, узкий червевидный отросток, висящий в виде придатка на слепой кишке. Он не только не нужен, – он для нас вреден: идущие в пищевой кашеце семечки и косточки легко застревают в нем и вызывают тяжелое, часто смертельное для человека воспаление червевидного отростка» [Вересаев 1985: 133].

При первых занятиях в клинике, столкнувшись с обилием самых разных болезней и мук, которые, как выражается герой записок, «заготовила нам природа», он описывает свое впечатление, которое на него производит данный опыт.

Природа предстает в виде той силы, с несовершенствами которой приходится иметь дело культуре, цивилизации в лице медицинской науки: «Природа расточительна и неаккуратна; она выбрасывает на свет много существ и не слишком заботится о совершенстве каждого из них; отбирать и уничтожать все неудавшееся она предоставляет беспощадной жизни. И вот является медицина и все силы кладет на то, чтобы помешать этому делу жизни» [Вересаев 1985: 129].

Но здесь же в дихотомические отношения вступает концепт культуры с концептом природы, поскольку развитие человеческого знания и цивилизации в целом дает не только способ противодействовать несовершенству природы и избавлять человека от излишних болезней и страданий, но одновременно с этим способствовать возникновению тех же болезней и страданий уже по причине несовершенства социального устройства человеческого общества. Для В.В. Вересаева в произведении это становится одной из ключевых проблем, требующая скорейшего разрешения в будущем.

Примером этому могут послужить фрагменты текста, в которых герой-повествователь описывает случаи, когда ему приходится иметь дело с

людьми, которые вынуждены терять свое здоровье на производстве, не имея альтернативы: «Ко мне приходит прачка с экземой рук, ломовой извозчик с грыжей, прядильщик с чахоткою; я назначаю им мази, пелоты и порошки – и неверным голосом, сам, стыдясь комедии, которую разыгрываю, говорю им, что главное условие для выздоровления – это то, чтобы прачка не мочила себе рук, ломовой извозчик не поднимал тяжестей, а прядильщик избегал пыльных помещений. Они в ответ вздыхают, благодарят за мази и порошки и объясняют, что дела своего бросить не могут, потому что им нужно есть» [Вересаев 1985: 125].

К этому же роду общественно значимых вопросов можно отнести вопрос ненужности физического труда в условиях городской жизни и что человеку, принимающему выгоды культуры, необходимо сохранить связь с природой и развиваться физически, в противном случае человеку не избежать появления болезней, с которыми современная медицина при всех ее стараниях не в силах справиться.

Более того, автор затрагивает и такой вопрос, как полная зависимость людей от медицины, которая в дальнейшем лишь усиливается и парадоксальным образом делает из сильных людей, имеющих хорошее здоровье, все более слабых. Связано это с тем, что человек, прибегая к средствам лечения медицины, все больше теряет способность организма самому справляться с болезнями, как это заложено природой.

Природа и культура являются двумя взаимодействующими факторами, влияющими друг на друга. Акцентируя внимание в повести на влияние на здоровье и образ жизни человека культуры и природы, автор приходит к следующему выводу: «Все дело лишь в одном: принимая выгоды культуры, нельзя разрывать самой тесной связи с природой; развивая в своем организме новые положительные свойства, даваемые нам условиями культурного существования, необходимо в то же время сохранить наши старые положительные свойства; они добыты слишком тяжелою ценою, а утратить их слишком легко. Пусть все больше развивается мозг, но пусть же при этом у

нас будут крепкие мышцы, изоощренные органы чувств, ловкое и закаленное тело, дающее возможность действительно жить с природою одною жизнью, а не только отдыхать на ее лоне в качестве изнеженного дачника. Лишь широкая и разносторонняя жизнь тела во всем разнообразии его отправлений, во всем разнообразии восприятия, доставляемых им мозгу, сможет дать широкую и энергичную жизнь и самому мозгу» [Вересаев 1985: 141].

Особенностью функционирования оппозиции «природа – культура» в повести является то, что автором указываются те влияния, которые сказываются на здоровье и образе жизни человека, и освещены они в большей мере с позиции негативного воздействия. Однако, как говорилось выше, главная проблема заложена не самом концепте «культура» или каком-либо другом, а в том, как использует те самые блага этой культуры общество.

3.5. Ведущая оппозиция «врач – общество»

У В.В. Вересаева в антиномичные отношения вступают и такие понятия, как «врач» и «общество». Причем эта оппозиционная пара является ключевой для раскрытия проблематики повести «Записки врача». Произведение не исчерпывается описанием профессионального становления героя-врача и его личными переживаниями, с которыми он вынужден столкнуться в своей профессиональной деятельности.

Важнейший вопрос, освещаемый автором «Записок» – особенности взаимоотношений врача и общества. Не смотря на то, что врач является частью общества, оба понятия в контексте повествования противопоставляются друг другу. В.В. Вересаев одной из главных целей ставит показать читателю то тяжелое положение, которое врач занимает в обществе, и как само это общество ведет себя по отношению к врачу.

Вводя в текст оппозицию «ты» – «мы», где «ты» – это врач, а «мы» – общество, автор эксплицирует проблему предвзятого отношения общества к врачам, указывая на то, что «всю тяжесть оно сваливает со своих плеч на

плечи единичных людей и жестоко карает их в случае, если они отказываются нести эту тяжесть» [Вересаев 1985: 173].

«В обществе к медицине и врачам распространено сильное недоверие. Врачи издавна служат излюбленным предметом карикатур, эпиграмм и анекдотов. Здоровые люди говорят о медицине и врачах с усмешкою, больные, которым медицина не помогла, говорят о ней с ярою ненавистью» [Вересаев 1985: 115].

Отношение общества к врачам заключается в следующем: по отношению к ним люди самих себя не считают связанными решительно ничем. С грозным, пристальным и беспощадным вниманием они следят за каждым шагом врача: «служи обществу, будь героем и подвижником, не смей пользоваться «непонятным обычаем» отдыхать; а когда ты истреплешься, то нам до тебя нет никакого дела» [Вересаев 2018: 176]. Врачам не позволительно думать о своем благополучии, эмоциональном состоянии, здоровье, а лишь быть всегда готовым помочь пациенту, чего бы ему это ему не стоило.

Вопрос этот очень важный, так как восприятие врача обществом влияет и на то, как себя видит и сам врач. Общее доверие или недоверие, уважение или презрение к медицинским деятелям сказываются и на самоопределении врачей.

Общество, подобно молодому герою записок, ждет от медицины все, и если она не помогает, то отрицает ее совсем. В.В. Вересаев это объясняет тем, что люди не имеют понятия об организме человека и о том, что каждый больной представляет собой новую, неповторимую болезнь, в которой и самому врачу иногда тяжело разобраться: «Люди не имеют даже самого отдаленного представления ни о жизни своего тела, ни о силах и средствах врачебной науки. В этом – источник большинства недоразумений» [Вересаев 1985: 117].

Но, по мнению автора, такое положение, в котором оказались врачи и общество, не является безвыходным. Для этого необходимо сперва осознать

существующую проблему, а после объединиться и бороться за улучшение своего положения. Причем эта борьба, «широкая и коренная» должна быть не кучки людей против всех окружающих: «Да, выход в другом. Этот единственный выход – в сознании, что мы – лишь небольшая часть одного громадного, неразъединимого целого, что исключительно лишь в судьбе и успехах этого целого мы можем видеть и свою личную судьбу и успех» [Вересаев 1985: 185].

Определяющим признаком функционирования ведущей оппозиции «врач – общество» является заметная противопоставленность одного компонента другому в контексте повествования с последующей попыткой автора прийти к разрешению существующего конфликта между ними.

Заключение

В результате исследования бинарных оппозиций в повести В.В. Вересаева «Записки врача» было показано, что эта тема имеет глубокий философский и социальный смысл, который оказывает влияние на восприятие текста. Автор повести реализует различные бинарные оппозиции, такие как «жизнь – смерть», «здоровье – болезнь», «теория – практика», «природа – культура» и «врач – общество», чтобы привлечь внимание читателя к проблемам, имеющим важное значение не только для врача или отдельно взятой мыслящей личности, но и для общества в целом.

Факт использования врачом-повествователем в произведении своего голоса оказывает влияние на функции бинарных оппозиций, что в свою очередь отражается на характере и способах их взаимодействия в тексте.

Так, в бинарных оппозициях «жизнь – смерть» и «здоровье – болезнь» в контексте повествования практически полностью стирается граница между двумя понятиями оппозиции, что не совсем естественно для этих оппозиций как таковых. Именно в контексте повествования героя-врача подчеркивается отсутствие явного противопоставления этих понятий, а каждый из элементов оппозиций описывается как нечто близкое, граничащее друг с другом.

Несколько иной характер, отличный от всех других бинарных оппозиций, представленных в нашем исследовании, имеет оппозиционная пара «теория – практика». В ней оба понятия явно противопоставляются друг другу по причине того, что несовершенство медицинской науки в данный период времени заставляет героя-повествователя сталкиваться в своей врачебной практике с такими проблемами, для решения которых несовершенная теоретическая наука вовсе не в состоянии дать верные и хоть сколько-нибудь определенные советы.

Схожим образом построена и бинарная оппозиция «природа – культура», но специфика этой пары членов заключается уже не в столь явном их противопоставлении. Хотя природа и противостоит культуре, она в

повести не идеализируется. Наоборот, В.В. Вересаев подчеркивает в той же мере несовершенство природы, что и несовершенство культуры, вредящие здоровью человека.

Ключевой для раскрытия плана идей повести «Записки врача» является бинарная оппозиция «врач – общество». Определяющим признаком функционирования этой оппозиции является, несмотря на включенность одного компонента в другой, заметная противопоставленность их друг другу с последующей попыткой автора прийти к разрешению существующего конфликта между ними. Именно посредством включения данной оппозиции в текст В.В. Вересаев эксплицирует проблему предвзятого отношения общества к врачам.

Для В.В. Вересаева как писателя и как врача было очень важно обратиться с помощью своего произведения к одним из самых волнующих и требующих скорейшего разрешения проблем, связанных с вопросами отношения врача и общества. По той причине, что развитие медицинской науки, отношения врача и медицины, врача и общества не замыкаются друг на друге, а естественным образом связаны между собой в каждом хоть сколько-нибудь развитом обществе, автором подчеркивается эта взаимосвязь и на уровне бинарных оппозиций, конструируемых в произведении. Это подтверждается и размышлениями героя-повествователя, которыми завершаются «Записки» – врачи и общество не есть что-то отдельное, несвязанное; врачи – это значимая часть общества, помогающая справиться другим членам общества с его бесконечными страданиями – как телесными, так душевными. В силу многих причин, на которые указывал писатель в «Записках», единственный возможный выход из такого положения – сознание того, что врачи являются лишь небольшой частью огромного социального целого, что исключительно лишь в судьбе и успехах этого целого они могут видеть и свою личную судьбу и успех.

В результате проведенного исследования нам удалось определить основные бинарные оппозиции, конструируемые автором в повести и

выявить особенности их функционирования в тексте. Результаты исследования позволяют лучше понять проблематику и особенности произведения, а также создают предпосылки для дальнейшего изучения данной темы в контексте творчества писателя.

Таким образом, данное исследование позволило более детально рассмотреть роль бинарных оппозиций в повести В.В. Вересаева «Записки врача», при помощи которых автор передает основные конфликты и противоречия внутреннего мира героя-повествователя. Выявление и анализ особенностей функционирования вышеупомянутых бинарных оппозиций позволяет более детально рассмотреть поэтику произведения.

Изучение бинарных оппозиций, конструируемых Вересаевым, едва ли можно считать исчерпанным. Представляется актуальным включение «Записок врача» в более широкий контекст – контекст творчества писателя в целом. Еще одна перспектива дальнейшего исследования – сопоставление «врачебной» темы у Вересаева и продуцируемая ею система бинарных оппозиций с соответствующими элементами поэтики писателей рубежа XIX–XX столетий, в художественном мире которых тоже обнаруживаются схожие феномены.

Список используемых источников и литературы

1. Агова Р.А. Бинарные оппозиции в лингвокультурологическом сознании // Молодой ученый. 2022. № 11 (406). С. 73–75.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. Энциклопедия, 1966. 608 с.
3. Бакулина А.В. Принцип двоичности в природе и культуре // Вестник ВятГУ. 2008. № 2. С. 170–172
4. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Иностранная литература, 1961. 394 с.
5. Блохина Н.Н., Калягин А.Н. В. Вересаев: размышления врача-философа о противоречиях и императивах медицинской профессии (к 60-летию со дня смерти). Сибирский медицинский журнал. 2006. № 1. С. 107–109.
6. Бородина М.А. Ранняя проза В.В. Вересаева в литературном контексте журнала «Мир божий»: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2008. 202 с.
7. Вересаев В.В. Записки врача. Повесть. Красноярск: Кн. изд-во, 1985. 224 с.
8. Вересаев В.В. Воспоминания. М.: Правда, 1982. 544 с.
9. Вересаев В.В. Что нужно для того, чтобы быть писателем? Лекции для литературной студии // Вересаев В.В. Собрание сочинений: В 4 томах. М.: Правда, 1990. Т. 1. 560 с.
10. Верстин И.С. Первобытное мышление и концепция бинарных оппозиций А.М. Золотарева // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2013. № 6 (60). С. 55–62.
11. Гудкова К.В. К вопросу об антонимических и бинарных оппозициях // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2012. № 3. С. 68–71.

12. Гуськов Н.А. К вопросу о природе конфликта романа К. А. Федина «Города и годы» // Из истории русской литературы XX века: Сборник статей и публикаций. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2003. С. 112–138.
13. Дубинец З.А. Концепт «болезнь» в русской языковой картине мира // Филология и человек. 2018. № 3. С. 39–49
14. Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология. М.: Наука, 1964. 328 с.
15. Иванов В.В. Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем. М.: Сов. радио, 1978. 184 с.
16. Иванов В.В. Бинарные структуры в семиотических системах // Системные исследования. М.: Наука, 1972. С. 206–237.
17. Иванов М.В. Примечания // Карамзин Н.М. Письма русского путешественника. М.: Правда, 1998. С. 507–541.
18. Кожевникова М. Гибриды и химеры человека и животного: от мифологии к биотехнологии. М.: ИФРАН, 2017. 151 с.
19. Кондрашова И.И. Природа художественного синтетизма в творчестве В. Вересаева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2007. № 2. С. 185–189.
20. Кошикова А.В. Функциональные роли бинарных оппозиций в идейно-художественной системе романа Иэна Макьюэна «Невинный, или Особые отношения» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2018. № 3 (222). С. 142–151.
21. Кузнецова Е.Г. Особенности жанра «Записок врача» В.В. Вересаева // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2015. Т. 15. № 6. С. 177–180.
22. Маслова С.В., Усова А.В. Бинарные оппозиции в современном массовом сознании // Векторы благополучия: экономика и социум. 2014. № 4 (14). С. 152–155.

23. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. 3-е изд., репринтное. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 407 с.
24. Леви-Стросс К. Первобытное мышление / Пер., вступ. ст. и прим. А.Б. Островского. М.: Республика, 1994. 384 с.
25. Леви-Стросс К. Структурная антропология / Пер. с фр. В.В. Иванова; Отв. ред. Н.А. Бутинов и В.В. Иванов, М.: Наука, 1985. 535 с.
26. Лоренц К. Обратная сторона зеркала / Пер. с нем. под ред. А.В. Гладкого; Сост. А.В. Гладкого, А.И. Федорова; Послесловие А.И. Федорова. М.: Республика, 1998. 393 с.
27. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1999. 384 с.
28. Соловьева Н.В. Бинарные оппозиции как основополагающие элементы мифологической и фольклорной картин мира // Вестник МГОУ. Серия Лингвистика. 2014. № 4. С. 63–69.
29. Сухих И.Н. Книги XX века: русский канон, М.: Эссэ, 2001. С.85
30. Сухомлинова Ю.А. Бинарные оппозиции в творчестве Андрея Платонова: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2005. 161 с.
31. Троян С.В. Реализации концептуальной оппозиции «Больной – здоровый» в паремиологическом и фразеологическом фондах русского языка // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 1 (23). С. 61–65.
32. Трубецкова Е.Г. «Записки врача» В. Вересаева в контексте этических проблем современной медицины // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2020. № 2. С. 207–211.
33. Уваров М.С. Бинарный архетип в природе классической философской рефлексии // Парадигма. 2018. № 29. С. 7–51.
34. Уваров М.С. Бинарный архетип. Спб.: изд-во БГТУ, 1996. 214 с.
35. Фохт-Бабушкин Ю.У. Летописец бурной эпохи // Вересаев В.В. Собрание сочинений: В 4 т. М.: Правда, 1985. Т. 1. 464 с.
36. Фохт-Бабушкин Ю.У. В. Вересаев и его публицистические повести // Вересаев В.В. Записки врача. На японской войне. М.: Правда, 1986. С. 3–30.

37. Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1: Б.
М.: Правда, 1965. 270 С.

План-конспект занятия в рамках внеклассного чтения

Тема: «Нравственный выбор врача в повести В.В. Вересаева “Записки врача”»

План-конспект подходит для проведения уроков у обучающихся старшего возраста (10–11 класс).

Цель: сформировать представление о важности осмысленного подхода к выбору будущей профессии.

Задачи:

Обучающая: дать представление о сложностях, с которыми сталкивается человек на пути становления профессионализма на примере профессии врача.

Развивающая: развивать навыки критического мышления, развивать самостоятельность мышления, расширять кругозор.

Воспитательная: воспитывать интерес к творчеству писателя и ответственность за свое будущее и свой выбор.

Форма урока: урок открытия новых знаний.

Оборудование: записи на доске, компьютер, мультимедийный проектор.

Планируемые результаты:

Личностные: формирование потребности в чтении, в дальнейшем знакомстве с произведениями писателя, а также интереса к миру, человеку, самопознанию.

Метапредметные: умение осуществлять анализ текстов с выделением признаков, умение участвовать в диалоге при обсуждении прослушанного и прочитанного, внимательно слушать высказывания других.

Предметные: развитие коммуникативных УУД (построение монологических высказываний, аргументация собственного мнения,

повышение культуры речи, развитие умения слышать и чувствовать собеседника), развитие познавательных УУД (поиск информации, её анализ), умения оперировать лексикой научного стиля (литературоведческой терминологией) в процессе общения.

Ход урока:

1. Организационный момент (2 мин.).

2. Вступительный этап (10 мин.).

Приёмы:

1. Ассоциативный приём с прогнозированием и оживлением личных впечатлений.

Учитель записывает на доске слово «врач».

– Какие ассоциации возникают у вас с этим словом?

2. Актуализация ранее полученных знаний.

– Как вы думаете, мы уже изучали тексты, в которых упоминалась профессия врача? (*«Записки юного врача» М.А. Булгаков*)

3. Целеполагание.

– Мы с вами вспомнили, кем из художников слова была актуализирована проблема нелегкой жизни и профессиональной деятельности врача. Попробуем сформулировать тему урока и обозначить цель.

3. Этап художественного восприятия (10 мин.).

Основные приёмы: беседа, проблемные вопросы.

Учитель: Викентий Викентиевич Вересаев – русский, советский писатель, переводчик, литературовед. Лауреат Пушкинской премии (1919г.) и Сталинской премии первой степени (1943г.) и по образованию врач.

– Как вы думаете, с какими трудностями мог столкнуться студент-медик в освоении профессии в конце 19 века?

Учитель: Найдите и прочитайте фрагмент, в котором описываются роды и первые впечатления героя-повествователя от увиденного. Какие чувства вы испытали?

– Прочитайте главу произведения номер 3. Попробуйте объяснить, почему лирический герой чувствует бессилие перед медицинской наукой?

На слайде: «Но если мне случайно попался больной на стороне, то каждый раз оказывалось что-нибудь, что ставило меня в совершенный тупик»

Учитель: Почему герой-повествователь не совсем рад завершению своего обучения в университете и с чем боится столкнуться в будущем в своей профессиональной деятельности??

На слайде: «С тяжелым и нерадостным чувством покидал я нашу alma mater».

4. Этап анализа (22 мин.).

Приемы: обращение к тексту.

Учитель: Для понимания того, с какими трудностями сталкивается врач в своей профессиональной деятельности в повести, обратимся к тексту.

- Найдите в тексте фрагменты, иллюстрирующие отношение героя-повествователя к своей профессии.
- Найдите в тексте фрагменты, в которых показано отношение общества к врачам.
- На каком этапе развития находится медицинская наука в произведении?
- В каком положении находится врач в плане экономическом?
- Как произведение было встречено медицинским сообществом и обществом в целом?

5. Заключительный этап (6 мин.).

Приемы: фронтальный опрос.

– После анализа произведения изменилось ли ваше отношение к профессии врача, и если да, то каким образом?

– Многие критики медицинского сообщества высказывались о том, что повесть не должна была публиковаться для широкой публики? Согласны ли вы с ними?

Домашнее задание (дифференцированное):

1. Написать сочинение на тему «Трудности на пути становления профессионала»
2. Проследить постепенное изменение отношения лирического героя к своей профессии на разных этапах его профессионального становления и кратко описать суть каждого из этапов.

6. Рефлексия (5 мин.).

Составить синквейн «профессия».